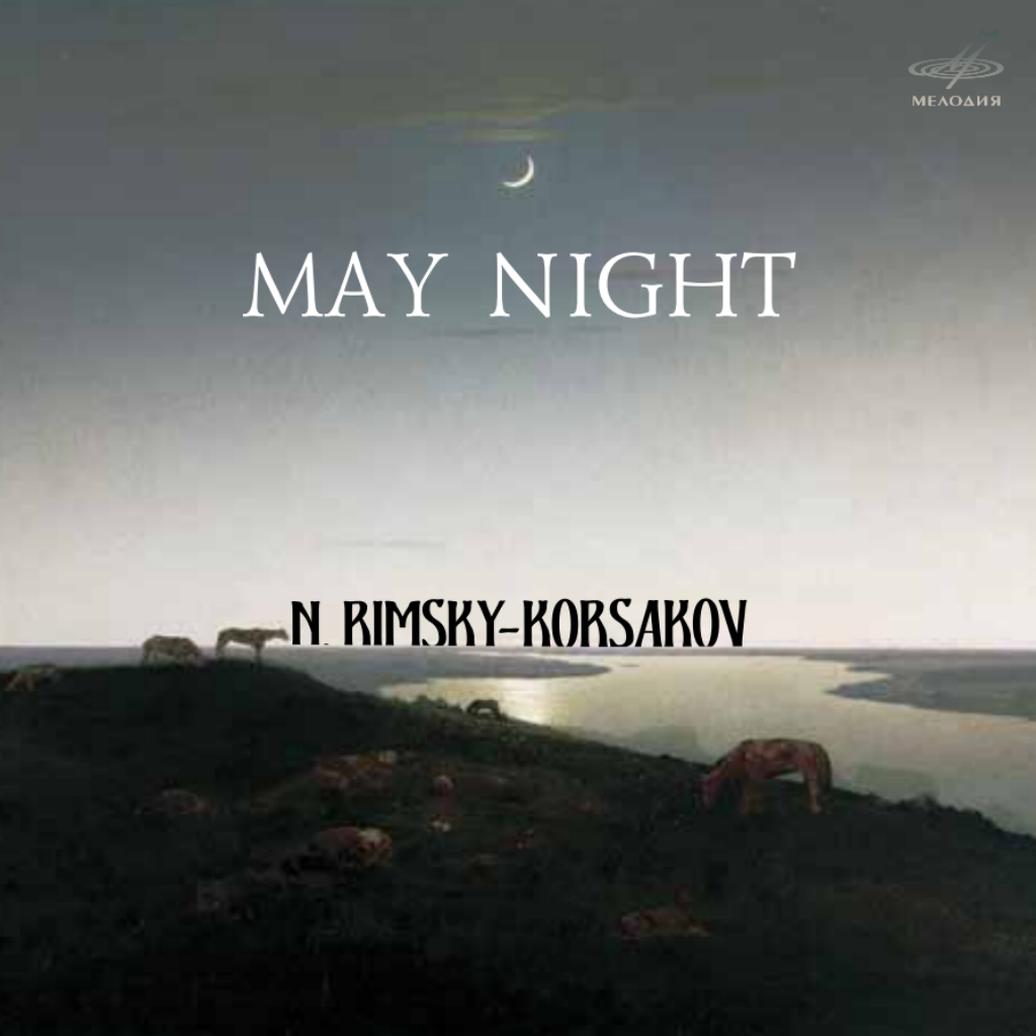

МЕЛОДИЯ

MAY NIGHT

N. RIMSKY-KORSAKOV

N. Rimsky-Korsakov (1844–1908)

MAY NIGHT

Opera in three acts

Libretto by the composer based on Nikolai Gogol's story

The idea of composing an opera based on Gogol's story *May Night* was prompted by Rimsky-Korsakov's wife Nadezhda Purgold. This is what the composer wrote about it: "I loved *Evenings on a Farm Near Dikanka* from childhood, and I liked *May Night* almost predominantly among all the stories of the cycle. When my wife was my fiancée, she often talked me into writing an opera based on this story some day. We read the story together on the day when I proposed to her. Since then the thought of *May Night* never left me..."

While composing the opera, Rimsky-Korsakov was full of those cherished memories that tinged the opera with light springtime colours. As academician Boris Asafiev determined, "*May Night* is an opera of large crystal sonority and delicate braiding of rhythms, an opera of mellow melodic contrasts and pensive love lyricism."

May Night, an immediate predecessor of *The Snow Maiden*, was composed in 1878 and premiered on 9 January, 1880, at the Mariinsky Theatre in St. Petersburg and conducted by Eduard Nápravník. The content of Gogol's story was transferred to the time of Whitsuntide, or as it is also called Rusalka or Trinity Week. The music of the opera is filled with tunes and intonations of Russian and Ukrainian folk song.

Along with the lyricism, fantasy takes a large place in *May Night*. None of Rimsky-Korsakov's fairy-tale operas did without it. None of his symphonic pieces did without magical themes. As in most folk fairy-tales, the magical in these operas is just a special poetic form with a deep popular substance hidden beneath – unquenchable desire for the truth of life, faith in the triumph of good over evil, light over darkness, beauty over ugliness. Essentially, this is what *May Night* like with its miraculous scenes of nature at night, round-dances of the rusalki (drowned maidens), a wicked stepmother and mysterious, tender and sad Pannochka. Her kind and loving heart

helped Levko, a Cossack in love, find his happiness and celebrate a merry wedding in defiance of the old Mayor.

In *May Night*, things miraculous and fantastic interlace with things everyday and realistic. There are popular play songs creating a poetic background to the act, comic scenes of the Mayor, his shrewish Sister-in-Law, drunken Kalenik, Clerk and Distiller, and Gogol's captivating, vital lyricism in which the love of Hanna and Levko flourishes.

The lyrical nature of the opera is distinctly heard in the music of its overture, as light and dreamy as springtime itself. The overture is followed with chorus and a round-dance on the theme of an old Russian song "And We Sowed Millet." Connected with the time of springtime sowing and also with old popular festivities, it places the listener into everyday life of the characters.

Act 1

Enters young Cossack Levko, a son of the village Mayor. "There he is standing quietly before the door of a hut surrounded with short cherry trees," and after awhile he starts to play and sing to the tune of a popular Ukrainian song "The Sun Is Down" – "The sun is down, and evening's near, come out, my heart, for a moment at least."

You are not sleeping, proud maid.
You must find it funny
Scoffing at me. So long!

The Cossack is about to leave as the door opens and "a girl in her seventeenth spring, cloaked in twilight and looking back bashfully, steps over the threshold, "Wait! No need to get angry!" Her recitative grows into a tender romantic duet (Oh, don't be scared, my beautiful may rose...").

The night falls. Hanna asks Levko to tell her about the deserted old house that shows black over the lake. Levko does not want to trouble the girl with a scary story but yields to her persistent requests.

He tells that once upon a time a widower *sotnik*¹ and his beautiful daughter Pannochka lived in that house. Then he married again, but his young wife turned out to be a witch. She took a dislike to her stepdaughter and made the sotnik turn her out of the house. In grief she drowned herself and became a rusalka. One night, while she and her maids grabbed the witch and pulled her into the water, but she pretended to be a rusalka too. Since then Pannochka could not tell who of her maids was the wicked stepmother.

Levko's tale is interrupted with approaching voices. These are girls decorated with flowers and wreaths return from the forest and sing a ringing Trinity Day song celebrating the festival of spring blossom ("I'll weave a wreath for the whole Trinity week..."). In stumbles the drunken Kalenik. He tries to dance the hopak and defames the Mayor with all his might. The girls chaff Kalenik who is not able to find the way to his house. They send him away to the Mayor's house, tricking him into thinking that it is his own. As soon as the girls leave, an obese figure of the Mayor appears in front of the door where the young Cossack and his beloved have just talked. He came to pester Hanna again with his confessions of love ("Love me, love me, nice girl..."). The musical description of the Mayor, sometimes pompous, slow and dumb, sometimes comic and breathless, is derisive. Levko who watches the whole scene decides to teach his father a lesson. He gives a sign to the village lads, and they surround the Mayor shouting "Goodbye Hanna," embracing and kissing him. The Mayor hardly cuts and run. However, the disappointed Levko cannot rest content. "Hey, mates! Do you want to amuse the Mayor as you can?" – "If it's the Mayor, let's not pass the Clerk by too.." Having changed their clothes, a noisy crowd of the lads moves to the house with the only light on at the end of the street (recitative and a song about the Mayor).

¹ – *Cossack lieutenant*

Act 2 Scene 1

Inside the Mayor's hut. The host and the Sister-in-Law are having a ceremonious conversation with the Distiller, their guest of honour (trio). Kalenik bursts in. He mistook the Mayor's hut for his own. Without noticing anyone, he goes to bed as if it was his home continuing to curse the Mayor. As soon as the indignant host wants to show the uninvited guest the door, a stone thrown by someone's hand breaks the window, and there comes that taunting song about the Mayor ("Our Mayor is grey and one-eyed..."). Those are Levko and his mates came to 'serenade' the Mayor. The Mayor flies into a rage and rushes out of the door to catch the trouble-maker and returns dragging Levko who put on a black sheepskin coat inside out and mucked himself up in soot.

Suddenly the lights go out, and instead of his son the Mayor finds the Sister-in-Law in his hands. The sly lads shoved her into the Mayor's hands while it was dark ("It's me, it's me!" – "You can squeak like the devil not a woman, but you'll never play trick on me!") With these words, the Mayor pushes his Sister-in-Law into a dark storeroom and locks the door.

The Clerk comes to the triumphant Mayor to tell him that the main scoundrel has been caught and is locked in his house. "What has he got on, Mr. Clerk?" Having heard of a black sheepskin coat worn inside out, the Mayor tells the Clerk that the perpetrator is in his storeroom. To settle the argument, they unlock the storeroom and much to the host's confusion out comes the furious Sister-in-Law. The Mayor, the Clerk and the Distiller set off to find the scoundrels once and for all.

Scene 2

Outside the Clerk's hut, the Mayor, the Clerk and the Distiller look into the key hole one after another. They are seized with fear because they see the Sister-in-Law again. They decide to set the hut and the Satan in a woman's dress on

fire. “My brothers, I’m not a witch! It’s me,” yells the Sister-in-Law. The Clerk is the first to think better of it, “If it... I mean *the* it sitting there, agrees to cross itself, it’s a true sign, it’s not the devil.” Trembling with fear, they open the door and to everyone’s horror out comes the Sister-in-Law. She tells them that the lads seized her, put her inside through the window and nailed the blinds. The village police arrive holding drunken Kalenik mistakenly as prisoner. The Mayor orders them in wrath to catch the villain.

Act 3

The music depicting a night in May. By the pond side. The old deserted house with locked windows. Levko enters. He is thinking of his beloved Hanna (recitative and the song “Sleep My Beauty”). The Cossack begins to play the bandura to drive off the drowse, “Oh. How bright the moon.” A window opens in the house, and Pannochka, the drowned girl, shows her head and asks, “Sing some more, Cossack.” While Levko is overcoming his astonishment, the rusalki come out of the pond singing (“Let’s Entice the Young Man”) and dancing their night round-dance with wreaths (“The Midnight Time”). Pannochka begs Levko to find the stepmother-witch, “Darling Young Man, find me her, my wicked stepmother... She’s here, here...” Levko swears to find her. A game begins. “Who’ll be the raven?” but no one agrees to be the raven – no one wants to take the nestlings from their mother. Only one rusalka volunteers. Levko recognizes her, “There she is, she is the witch.” The rusalki jump on her and drag her down into the water. In gratitude, Pannochka gives Levko a letter to show to his father, and having wished him and his beloved happiness disappears.

The sun is up when Levko awakens and to his surprise finds a letter in his hand. People shout outside. In rush the Mayor, the Clerk, the Distiller and the police. They recognize the yesterday’s miscreant in Levko. The Mayor orders the police to catch Levko and tie him down. But whatever can happen on a May night on a farm near Dikanka. The Mayor has to change his mind. Levko shows

his father the letter in which the Commissar instructs the Mayor to allow his son to marry Hanna. Levko and Hanna rejoice as nothing more stands on the way of their happiness. The lads and girls sing the praises to the bride and groom.

Following the listeners’ numerous requests, Firma Melodiya re-releases the CD set with the opera *May Night* by Nikolai Rimsky-Korsakov.

Vladimir Fedoseyev – artistic director and chief conductor of the Tchaikovsky Symphony Orchestra from 1974 (to 1993 – the USSR TV and Radio Symphony Orchestra). With Fedoseyev, the Tchaikovsky Symphony Orchestra has won international fame, becoming one of the world’s leading orchestras and a symbol of the great Russian music culture.

The conductor’s vast repertoire has included compositions written in different ages, from old music to the legacy of these days. Vladimir Fedoseyev’s recordings of symphonies by Tchaikovsky, Mahler, Taneyev and Brahms, operas by Rimsky-Korsakov and Dargomyzhsky have always been best-sellers. Vladimir Fedoseyev has been awarded a Grand Prix Academie du Disque Francais, France, in 1976 for his CD with Rimsky-Korsakov’s *May Night* and a silver prize of TV Asahi, Japan.

Vladimir Fedoseyev has been awarded a Russian order “For Service to Fatherland” of the 2nd degree, an Order of St. Vladimir, a Silver Cross of the Austrian Republic, and an Order of “Honourable Cross” of the 1st degree for his outstanding achievement in the culture of Austria, a Gold Medal of the International Gustav Mahler Society, and an Order of Reverend Sergei Radonezhsky of the 2nd degree.

Н.А. Римский-Корсаков (1844–1908)

МАЙСКАЯ НОЧЬ

Опера в трех действиях

Либретто автора по повести Н. Гоголя

Идею написания оперы на сюжет повести Гоголя «Майская ночь» подсказала Римскому-Корсакову его жена Н.Н. Пургольд. Вот, что пишет об этом сам композитор: «Я с детства своего обожал «Вечера на хуторе», и «Майская ночь» нравилась мне чуть ли не преимущественно перед всеми повестями этого цикла. Жена моя, еще будучи моей невестой, часто уговаривала меня написать когда-нибудь оперу на этот сюжет. Мы вместе с ней читали эту повесть в день, когда я сделал ей предложение. С тех пор мысль о «Майской ночи» не покидала меня...»

Сочиняя оперу, Римский-Корсаков был полон этими дорогами для него воспоминаниями, окрасившими оперу светлым весенним колоритом. По определению академика Б. Асафьева, «Майская ночь» — опера крупной кристальной звучности и нежного плетения ритмов, опера мягких мелодических контрастов и мечтательно-любовной лирики».

Непосредственная предшественница «Снегурочки», опера «Майская ночь» была написана в 1878 году (сценическая премьера оперы состоялась 9 января 1880 года в Мариинском театре в Петербурге под управлением Э. Направника). Содержание гоголевской повести отнесено в ней ко времени весенних «зеленых святок», или, что то же самое, к русальной — троицкой неделе. Вся музыка оперы пронизана попевками и интонациями народной песни — русской и украинской.

Наряду с лирикой большое место в «Майской ночи» отведено фантастике. Без нее не обходится у Римского-Корсакова ни одна из его сказочных опер, ни одно симфоническое произведение, программой которого является сказочность. Как и в большинстве народных сказок, чудесное в этих операх — лишь особая поэтическая форма, за которой скрывается и в которой выражает себя

глубоко народное содержание: неугасимое стремление к правде жизни, вера в победу добра над злом, света над тьмой, красоты над безобразием. Такова, в сущности, и опера «Майская ночь» с ее волшебными картинами ночной природы, хорами русалок, злой мачехой-ведьмой и таинственной, нежно-печальной панночкой. Ее доброе и нежное сердце помогло влюбленному казаку Левко и его ясноокой Ганне обрести свое счастье и наперекор старому пану Голове справить веселую свадьбу.

Чудесное, фантастическое переплетается в «Майской ночи» с бытовым и реальным. Тут и народно-игровые песни, создающие поэтический фон действия, и комические сцены пана Головы, его сварливой свояченицы, пьяного Каленика, писаря, винокура, и пленительный, по-гоголевски жизненный лиризм, в атмосфере которого расцветает любовь Ганны и Левко.

Лирический характер оперы отчетливо выступает уже в музыке увертюры, повесенному светлой и мечтательной. За увертюрой следуют хор и хоровод на тему известной старинной русской песни «А мы просо сеяли». Связанный со временем весенних посевов и одновременно со старинными народными праздничными обрядами, он сразу вводит слушателя в бытовую обстановку действия.

Первое действие

На сцену выходит молодой казак Левко, сын сельского Головы. «Вот он тихо остановился перед дверью хаты, уставленной невысокими вишневыми деревьями», и, немного помолчавши, «заиграл и запел» на мотив популярной малороссийской песни «Сонце низенько» («Солнышко низко, вечер уж близко, выйди, сердечко мое, хоть на миг! »).

«Не спишь ты, гордая дивчина,
А издеваться надо мной
Тебе, знать, весело! Прощай!...»

Так бы и ушел казак, но... дверь распахнулась, и «девушка на пороге семнадцатой весны, обвитая сумерками, робко оглядываясь», переступила через порог: «Постой! Уж ты и рассердился!» Речитатив сменяется нежным любовным дуэтом («О, не бойся, калиночка красная...»).

Спускается ночь. Ганна просит Левко рассказать ей о заброшенном панском доме, что чернеет вдаль за озером. Левко не хочет тревожить девушку страшной историей, но уступает ее настойчивым просьбам.

Давным-давно, рассказывает он, жил в этом доме вдовец сотник с красавицей дочкой. Женился он, но молодая жена была ведьмой. Невзлюбила она свою падчерицу и сделала так, что сотник выгнал дочь из дому. С горя бросилась она с высокого берега в воду и обернулась русалкой. Однажды вместе с подругами она утащила в воду свою мачеху, но та тоже прикинулась русалкой. Так и не знает панночка, которая из ее подруг — злая мачеха-ведьма.

Рассказ Левко нарушают приближающиеся голоса: это возвратились из лесу разукрашенные цветами и венками девушки, звонкой троицкой песней чествуя праздник весеннего цветения («Ой, завью венки на все святки...»). Входит загулявший Каленик. Отплясывая гопак, он на чем свет поносит сельского Голову. Девушки подтрунивают над пьяным Калеником, который никак не может найти своей хаты. Ради потехи они направляют его в хату пана Головы. Не успели девушки разойтись, как у дверей хаты, где только что миловались молодой казак и его дивчина, вырастает тучная фигура пана Головы. Он пришел, чтобы опять докучать Ганне своими любовными признаниями («Полюби, полюби меня, девица-душа!..»). Музыкальная характеристика Головы, то важная и медлительно-тупая, то комически задыхающаяся, исполнена насмешки. Наблюдающий всю эту сцену Левко решает проучить отца. По знаку, данному им парубкам, на Голову набрасываются и с криками «Прощай, Ганна» обнимают и целуют его. Голова едва уносит ноги. Но раздосадованный Левко на этом не успокаивается. «Эй, хлопцы!.. Согласны ли вы повеселить хорошенько Голову?» — «Коль Голову, так и писаря не минем...» И, переодевшись кто во что, вся ватага с песнями и шумом двинулась к хате, которая в это время одна только и светилась в конце улицы (речитатив и песня про Голову).

Второе действие

Картина первая

Действие происходит в хате Головы. Хозяин и его свояченица чинно беседуют с почетным гостем — винокуром (трио). Неожиданно в хату с шумом вваливается Каленик, с пьяных глаз принявший хату Головы за свою собственную. Не замечая никого, он располагается спать, как у себя дома, и при этом всю поносит Голову. Только хотел возмущенный хозяин выпроводить незваного гостя, как камень, пущенный чьей-то рукой, выбил стекло, а под окном заиграла музыка, и понеслась песня про Голову («Голова наш сед и крив...»). То Левко и его товарищи-казаки пришли под окно к Голове спеть ему «ночную серенаду». Возбешенный, выскакивает Голова на улицу, чтобы поймать зачинщика, и возвращается, таща наряженного в черный вывороченный тулуп, измазанного сажей Левко. Внезапно светильник погас и вместо сына в руках Головы оказалась свояченица, которую ловкие парубки подсунули в темноте Голове: «Это я, это я!» «Хоть пищи самим чертом, а не бабой! Меня не проведешь!» С этими словами Голова втолкнул свояченицу в темный чулан и запер накрепко дверь.

К торжествующему Голове пришел писарь с вестью, что самый главный виновник пойман и сидит у него под замком. «А в чем одет он, пан писарь?» Услышав про черный вывороченный тулуп, Голова заявляет писарю, что зачинщик сидит у него в чулане. Чтобы разрешить спор, отпирают чулан, и из него, к конфузу хозяина, выходит разъяренная свояченица. Голова, писарь и винокур решают отправиться на поиски и расправу с зачинщиками.

Картина вторая

Хата писаря. Голова, писарь и винокур поочередно смотрят в замочную скважину. Их обуял суеверный страх: вновь они увидели свояченицу. Они решают не пожалеть добра и спалить хату вместе с сатаной в женском обличье. «Что вы, братцы, я не ведьма! Это я...» — вопит свояченица. Первым спох-

ватувается писарь: «Если оно... то есть то самое, что там сидит, согласится положить крестное знамя, то это верный знак, что не черт». Дрожа от страха, хату отворяют, и, к всеобщему ужасу, из нее вылезает... свояченица!.. Она рассказывает, что хлопцы схватили ее и через окно опустили в комнату, а ставни заколотили. Появляются десятские. С воплями «Поймали! Поймали!» они тащат пьяного Каленика. Рассвирепевший Голова отдает приказ «изловить разбойника».

Третье действие

Звучит музыка, воссоздающая картину майской ночи. Берег пруда. Старый панский дом с запертыми окнами. Сюда приходит Левко. Мысли его обращены к любимой Ганне (речитатив и песня «Спи, моя красавица»). Чтобы отогнать сон, казак начинает играть на бандуре: «Ой ты, месяц, светел месяц». Окно в доме отворяется, и в нем показывается голова панночки-утопленницы: «Пой, пой еще, казак!» Не успел Левко придти в себя от изумления, как на берег вышли с пением русалки («Заманивать молодца»), и начался их ночной девичий хоровод с плетением венков («Ой, полуночной порой...»). Побросав венки, русалки заводят танцы. Печалью преисполнен молящий голос панночки: «Молодец, милый, найди мне ее, мачеху злую мою... Здесь она, здесь...» Левко клянется исполнить просьбу панночки. Начинается игра. «Кому быть вороном?», но никто не соглашается быть вороном: всем жалко отнимать птенцов у матери. Лишь одна вызывается. Левко узнал ее: «Вот она, вот она, ведьма!» Русалки с возгласами бросаются на мачеху, увлекают ее в воду. В благодарность панночка дает казаку записку для отца и, пожелав счастья с любимой, исчезает.

Солнце уже взошло, когда проснувшийся казак с удивлением обнаружил в своей руке записку. Слышатся крики. Вбегают Голова, писарь, винокур, десятские. Они признают в Левко зачинщика вчерашнего переполоха. По приказу Головы Левко хватают и собираются уже вязать. Но... чего только не случается в майскую ночь на хуторе близ Диканьки. Пану

Голове приходится отменить решение. Левко передает отцу записку, в которой комиссаровой рукой предписывается Голове женить сына на казачке Ганне. Радостно встретились влюбленные: теперь ничто уже не помешает их счастью. Парни и девушки славят доброго молодца и красную девицу.

По многочисленным просьбам слушателей «Фирма Мелодия» переиздает на компакт-дисках комплект пластинок с записью оперы Н.А. Римского-Корсакова «Майская ночь».

Владимир Федосеев — художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского с 1974 года (до 1993 — **Большой симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио**). За годы работы с В. Федосеевым БСО имени Чайковского завоевал международную славу, став одним из ведущих оркестров мира и символом великой русской музыкальной культуры.

Обширный репертуар дирижера включает сочинения разных эпох — от старинной музыки до творческого наследия наших дней. Записи Владимира Федосеева с симфониями Чайковского и Малера, Танеева и Брамса, операми Римского-Корсакова и Даргомыжского неизменно становились бестселлерами. Владимир Федосеев удостоен приза «Золотой Орфей» Французской национальной академии грамзаписи (за запись компакт-диска с оперой Римского-Корсакова «Майская ночь»), Серебряного приза телерадиокомпании «Асахи» (Япония).

Владимир Федосеев награжден российским орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Святого Владимира, Серебряным крестом Австрийской республики и Орденом «Почетного Креста I степени» за заслуги в области культуры Австрии, Золотой медалью Международного общества Густава Малера, Орденом преподобного Сергия Радонежского II степени.

N. Rimsky-Korsakov (1844–1908)**MAY NIGHT****CD 1**

- 1 Overture 7.56
- Act 1**
- 2 1. Round-dance “Millet” 3.58
- 3 2. Song 3.22
- 4 3. Duet 11.04
- 5 4. Tale 6.48
- 6 5. Recitative and Trinity Song 3.08
- 7 6. Scene “Hopak” 6.00
- 8 7. Trio 7.16
- 9 8. Recitative and Song about the Mayor 3.26

Act 2**Scene 1**

- 10 9. Trio 3.59
- 11 10. Scene with Kalenik and the Distiller’s Tale 6.55
- Total time: 64.01

CD 2

- 1 11. Song about the Mayor, Scene and Trio 8.56
- Scene 2**
- 2 12. Finale 6.23
- Act 3**
13. Scene of the Rusalki
- 3 a) Ukrainian night and Levko’s songs 13.25
- 4 b) Chorus of the Rusalki 4.53
- 5 c) Round-dance of the Rusalki 7.40
- 6 d) Dances and Games of the Rusalki 6.03
- 7 e) Duettino 3.19
- 8 f) Sunrise 1.10
- 9 14. Scene and Songs 6.39
- 10 15. Finale 5.26
- Total time: 63.58

Levko – K. Lisovsky, tenor
 Hanna – L. Sapegina, mezzo-soprano
 Kalenik – I. Budrin, baritone
 Mayor – A. Krivchenya, bass
 Sister-in-Law – A. Matyushina, contralto
 Distiller – Yu. Elnikov, tenor
 Clerk – G. Troitsky, bass
 Pannochka – O. Pastushenko, soprano
 1st rusalka – T. Antipova, mezzo-soprano
 2nd rusalka – N. Derbina, mezzo-soprano
 3rd rusalka – L. Rashkovets, mezzo-soprano

USSR TV and Radio choir and orchestra
 Conductor – Vladimir Fedoseyev

Recorded in 1973.

Sound engineer – S. Pazukhin
 Restoration – Yu. Bogdanov
 Editor – T. Kazarnovskaya
 Translated by N. Kuznetsov
 Design – G. Zhukov

On the front cover is an artwork
 by A. Kuindzhi, Night watch (1908)

Н.А. Римский-Корсаков (1844–1908)**МАЙСКАЯ НОЧЬ****CD 1**

- 1 Увертюра 7.56
- Действие первое**
- 2 1. Хоровод «Просо» 3.58
- 3 2. Песня 3.22
- 4 3. Дуэт 11.04
- 5 4. Рассказ 6.48
- 6 5. Речитатив и троицкая песня 3.08
- 7 6. Сцена «Гопак» 6.00
- 8 7. Трио 7.16
- 9 8. Речитатив и песня про Голову 3.26

Действие второе**Картина первая**

- 10 9. Трио 3.59
- 11 10. Сцена Каленика и рассказ Винокура. 6.55
- Общее время звучания: 64.01

Левко – К. Лисовский, тенор
 Ганна – Л. Сапегина, меццо-сопрано
 Каленик – И. Будрин, баритон
 Голова – А. Кривченя, бас
 Свояченица – А. Матюшина, контральто
 Винокур – Ю. Ельников, тенор
 Писарь – Г. Троицкий, бас
 Панночка – О. Пастушенко, сопрано
 1-я русалка – Т. Антипова, меццо-сопрано
 2-я русалка – Н. Дербина, меццо-сопрано
 3-я русалка – Л. Рашковец, меццо-сопрано

Хор и оркестр Центрального телевидения
 и Всесоюзного радио
 Дирижер – Владимир Федосеев

Запись 1973 г.

Звукорежиссер – С. Пазухин
 Реставрация – Ю. Богданов
 Редактор – Т. Казарновская
 Дизайн – Г. Жуков
 На обложке – А. Куинджи, Ночное (1908)

CD 2

- 1 11. Песня про Голову, Сцена и Трио 8.56
- Картина вторая**
- 2 12. Финал 6.23
- Действие третье**
13. Сцена русалок
- 3 а) Украинская ночь и песни Левко 13.25
- 4 б) Хор русалок 4.53
- 5 в) Хоровод русалок 7.40
- 6 г) Танцы и игры русалок 6.03
- 7 д) Дуэттино 3.19
- 8 е) Восход солнца 1.10
- 9 14. Сцена и русальские песни 6.36
- 10 15. Финал 5.26
- Общее время звучания: 63.58

